

Ареал

Материал из книги Д.Г.Пикунова, В.Г.Коркишко «Леопард Дальнего Востока»

Леопард распространен в южной половине Азии и на большей части Африканского континента. Ареал дальневосточного его подвида занимает обширные районы Северо-Восточного Китая (Маньчжурии), Корейского полуострова и южные районы Уссурийского края. Существование леопарда на указанной территории известно со времен верхнего плейстоцена, предполагают, что ареал дальневосточного подвида леопарда в Китае, возможно, в прошлом доходил на юг до Пекина.

Если ареал леопарда как вида в пределах Дальнего Востока достаточно точно определен, то ареалы подвидов в этом районе полностью не выяснены. Литературные сведения о количестве подвидов и особенно границы их ареалов в Китае и Корее малочисленны и довольно противоречивы.

За пределами России обитающий на юге Дальнего Востока леопард (*Panthera pardus orientalis*), еще встречается в горных лесах Китая к западу от р. Уссури в горных хребтах Кентайалинь, Лаоелин, в горах Чанбайшань, в провинции Хейлудзянь и, возможно, на Малом и Большом Хингане. В Южной Корее леопарда практически нет; в северной хищник сохранился лишь в нескольких заповедниках (прежде всего в Пэк-дусане), но общая его численность здесь вряд ли превышает 40 особей.

Ареал леопарда в середине XIX и начале XX в.

Литературные сведения о распространении дальневосточного подвида леопарда весьма скудны и отрывочны. Исследователи, работавшие в Амуро-Уссурийском крае в середине XIX в., отмечали присутствие леопарда в различных его районах. В частности, считалось, что леопард обитает в долине р. Уссури от устья на юге до верховьев на севере, а также в более южных по отношению к бассейну р. Уссури районах. Имеются сведения о встречах с этим хищником в окрестностях оз. Ханка и вообще по всему Уссурийскому краю, но в меньшем количестве, чем с тигром.

Северным пределом обитания леопарда, Г. И. Радде указывал Буреинский хребет, а А.Ф. Миддендорф (1867) — р. Тырму, берущую начало на этом же хребте.

Л.И. Шренк считал, что леопард встречается вдоль всего течения Амура до побережий Японского и Охотского морей и даже на о-ве Сахалин. Р. К. Маак указывал на обитание леопарда по Амуру на участке между устьями рек Сунгари и Горин. В юго-восточном Забайкалье леопардов изредка встречали в районе Нерчинского завода.

В. К. Арсеньев до начала 1900-х годов северную границу распространения леопарда в Уссурийском крае проводил от оз. Ханка к югу до г. Уссурийска, затем к северо-востоку до нос. Анучино, оттуда к горам Пржевальского и дальше на север по восточным склонам Сихотэ-Алиня вдоль морского побережья до залива Ольга. Северная граница ареала, указанная Арсеньевым, наиболее верна для Уссурийского края не только до начала 1900-х годов; но, вероятно, до середины и даже последней четверти XIX в., т. е. времени путешествий Р. К. Маака и Н. М. Пржевальского. Зная условия, необходимые для обитания леопарда (наличие определенного видового состава животных — жертв, невысокий снежный покров, характер рельефа), трудно допустить, что северная граница ареала леопарда проходит севернее границы, указанной В. К. Арсеньевым. Возможно, в более отдаленном прошлом Парс постоянно держался на хребте Синем, с западных склонов которого берут начало реки, впадающие в оз. Ханку и р. Большой Сунгач, а с восточных — левые притоки р. Арсеньевки.

Все указания на обитание леопарда севернее этой линии, по всей вероятности, следует отнести к случаям редких его заходов из соседних участков Маньчжурии и южных районов Приморья. Достоверность же некоторых из них, например, по Амуру до р. Горин, кажется сомнительной.

В левобережном Приамурье леопард, скорее всего, появлялся в Маньчжурии во время переходов с хребта Малый Хинган на хребты Помпеевский, Сутарский, Шухи-Покто, Буреинский. К ним «приходящим» леопардам, вероятно, и относятся сообщения Г.И. Радде и А. Ф. Миддендорфа. В Приамурье присутствие леопарда последний раз отмечалось по р. Вире дважды в ноябре 1950 г.. На сравнительно редкие заходы этого хищника по Большому Хингану до

южного (ибайкаля указывает С. И. Огнев (1931), ссылаясь на Байкова (1927).

Видимо, в Забайкалье леопарды также никогда не держались постоянно, а заходили туда из Маньчжурии через хребет Большой Хинган. Заходы эти, вероятно, были обусловлены осенними и несениями миграциями косуль — важных объектов питания леопарда на Дальнем Востоке. В поисках пищи леопарды, как и тигры, совершают переходы в несколько сот километров и появляются в местах, где их не встречали много лет.

Сведения о дальних заходах леопардов дали почву для возникновения представления (Бобринский и др., 1965; Строганов, 1962), что Забайкалье и левобережное Приамурье входят в ареал дальневосточного подвида леопарда.

Заходы леопардов с Малого и тем более Большого Хингана на нашу территорию последние 30 лет неизвестны.

Севернее оз. Ханка через долину р. Уссури миграционный путь леопардов, вероятнее всего, лежал через хребет Ваньда-шань на хребет Зарубинский, расположенный немного выше места впадения р. Бикин в р. Уссури. Следует заметить, что эти хребты также служили постоянным путем миграций тигров из Маньчжурии на нашу территорию и обратно. Хребет Ваньда-шань, являясь как бы северо-восточным продолжением хребта Лаоелин и Фыньшуган, служил местом для переходов названных видов животных через обширную Уссури-Сунгарийскую низменность.

С. И. Огнев (1931, 1935) первоначально северную границу распространения леопарда проводил по 50° с. ш., а затем опустил ее к 45° с. ш. В конце 50-х годов, по Г. Ф. Бромлею (1959), северная граница ареала этого хищника в Приморском крае проходила по восточным склонам Сихотэ-Алиня от 44° с. ш. на юг до верховьев р. Партизанской. На западных склонах Сихотэ-Алиня она включала бассейны рек Уссури и Арсеньевки, а затем выходила к северо-восточной оконечности оз. Ханка. Н. В. Раков (1965) считал, что северная граница области постоянного обитания леопарда в Приморском крае достигает 45° с. ш. Заключение Н. В. Ракова (1965) о том, что область распространения леопарда и численность остаются примерно теми же, что и в середине прошлого — начале текущего столетия, не соответствует действительности. Нам думается, что сообщения, полученные Раковым (1965) от различных

корреспондентов о встречах с леопардами по рекам Откосная, Журавлевка, Крыловка, Синегорка, Маргаритовка, Уссури, Арсеньевка и даже Илистая, следует рассматривать только как свидетельства редких заходов этого зверя. Кроме того, Н. В. Раков (1965) допустил неточность при описании северной границы ареала леопарда, которая действительно начиналась на побережье Японского моря, примерно на 44° с. ш., но не у бухты Джигит (которая расположена на 100 км севернее 44° с. ш.), а в районе бухты Ольги. Наши материалы свидетельствуют о том, что эти данные соответствуют прошлой границе ареала леопарда, указанной Н. М. Пржевальским (1870) и В. К. Арсеньевым (1914).

На основании анализа существующих литературных сведений восстановлена северная граница ареала дальневосточного леопарда в Уссурийском крае на конец XIX -начало XX в.

Начинаясь на восточных склонах Сихотэ-Алиня в районе бухты Ольга (44° с. ш.) граница шла к югу вдоль побережья. Отклоняясь к западу в районе рек Маргаритовки и Милоградовки, вероятно, до их верховий, она обрезаала с севера верховья рек Киевки и Партизанской, затем снова поднималась на север, охватывала истоки р. Уссури и поворачивала на запад, пересекая бассейны рек Муравейки и Фурмановки в месте их слияния (начало р. Арсеньевки), она в дальнейшем выходила на восточные склоны хребта Синего и, обогнув его с севера, поворачивала на юг по его западным склонам. В районе с. Сибирцево граница пересекала р. Илистую и, огибая Приханкайскую низменность с севера по Хорольскому плоскогорью, выходила к оз. Ханка в районе пос. Камень-Рыболов и шла далее на Пограничный хребет, а по нему за государственную границу уходила в Китай.

На описанной территории единый ареал леопарда, если и существовал, то в очень далеком прошлом. Во времена К. Маака (1859) и Н.М. Пржевальского (1870) постоянное обитание леопарда на этой территории уже представлялось маловероятным. К этому времени леопард как постоянный обитатель, скорее всего, уже исчез на хребте Синем. Видимо в 1850—1870 гг. наметилось расчленение территории постоянного обитания леопарда на три участка, условно названных нами Сихотэ-Алинским, Северо-Западным и Юго-Западным. Сихотэ-Алинский участок расположен на южных отрогах Сихотэ-Алиня, Северо-Западный — на западной стороне оз. Ханка по хребту Пограничному и восточным отрогам хребта Мулинвоцзылин, третий — Юго-Западный — в современных границах Хасанского,

Надеждинского и Уссурийского районов по хребту Черные горы и на Борисовском плато.

Однако контакты между хищниками, обитавшими на этих трех участках в конце XIX — начале XX в. могли поддерживаться. Для леопардов, обитающих на Северо-Западном и Юго-Западном участках, постоянная связь могла поддерживаться через хребет Мулинвоцзилин, а также путем перехода через узкую в этом месте долину р. Раздольной. На Сихотэ-Алинский участок леопарды могли приходить как из Северо-Западного (через Хорольское плоскогорье), так и из Юго-Западного (с Борисовского плато через р. Раздольную и село Барановское на близко расположенные отроги хребта Пржевальского).

По мере роста населения и освоения Дальневосточного края площади, пригодные для обитания леопарда, продолжали сокращаться, а разрыв между тремя названными выше участками увеличиваться. Еще в начале XX в. разрыв между Сихотэ-Алинским и двумя другими участками постоянного обитания леопарда в «Приморском крае стал настолько существенным, что переходы его в районе Хорольского плоскогорья, видимо, прекратились. Единственным местом, связывающим эти участки, оставалась р. Раздольная, но возможность перехода через нее осуществлялась в очень редких случаях. Таким образом, в последние 40—50 лет на Сихотэ-Алинском участке сохранилась небольшая обособленная популяция леопардов, уцелевшая на южных отрогах гор Пржевальского и Партизанского хребта и не имевшая контакта с другими популяциями, а поэтому оказавшаяся в наиболее критическом положении.

Несколько иная ситуация сложилась на двух других участках. Хотя в пределах Приморского края контакт между леопардами, обитающими в Северо-Западном и Юго-Западном районах, нарушен, эти участки представляют собой восточные выступы одного довольно обширного района обитания леопарда в Восточно-Маньчжурских горах, расположенных на территории Китая. На нашей территории леопарды обитают по хребту Пограничному, на Черных горах и Борисовском плато, а со стороны Китая, очевидно, на хребтах Паньлинь, Долуньлинь, Мулинвоцзилин. Последний отрезан от хребта Лаоелин долиной р. Мулинхэ. В настоящее время нет сведений представляют ли леопарды, обитающие на этом участке, самостоятельную популяцию или являются частью более крупной, обитающей на

смежных территориях Кореи и Китая. Однако не вызывает никакого сомнения то, что в прежние годы их контакты с леопардами, населяющими соседние районы, в частности хребет Лаоелин и смежные районы севера Корейского полуострова, были довольно тесными.

Участки обитания леопардов в Приморском крае на протяжении длительного времени не оставались постоянными. Контуры участков менялись, имея постоянную тенденцию к сокращению. В Сихотэ-Алинском участке западные склоны хребта Сихотэ-Алиня (верховья рек Уссури, Соколовки, Арсеньевки, Иистой) не только уже давно перестали быть местом постоянного обитания леопардов, но даже заходы этих хищников сюда отмечаются все реже.

Полное отсутствие леопардов, а в последние годы и их выводков в долинах правых притоков Уссури — Большой Уссурийки, Бикина и Хора не вызывает сомнения. Поэтому правильность сведений Н. Т. Золотарева (1936), в свое время включившего леопарда в список млекопитающих долины Большой Уссурики, сомнительна. Аборигены-удэгейцы о пребывании здесь леопардов каких-либо сведений не имеют.

По восточным склонам Сихотэ-Алиня граница постоянных мест обитания леопардов также сместилась к югу. Леопард как постоянный обитатель уже много лет назад исчез из окрестностей бухт Ольги и Евстафия. Вероятно, леопард вот уже 30—40 лет не живет постоянно в районе бухты Валентина и Лазовском заповеднике. Г. Ф. Бромлей (1963) указывал, что в 1936—1937 гг. на территории Лазовского заповедника следов леопарда ни разу не было отмечено, в марте 1942 г. они были встречены около г. Туманной, а в 1944—1946 гг. — дважды осенью в районе побережья на участке бухта Валентина — бухта Преображения, а в декабре 1944 и январе 1946 гг. — близ г. Туманной.

Ареал леопарда на юге Дальнего Востока в 70-е годы

Исследования 1972—1973 гг. показали, что леопард в пределах Дальнего Востока в то время обитал в трех изолированных участках — Сихотэ-Алинском, Северо-Западном и Юго-Западном. Площадь Сихотэ-Алинского участка около 500 тыс. га. В прошлом район постоянного обитания леопарда на этом участке, вероятно, был расположен на хребте Партизанском, по правым притокам р. Киевки, левым и отчасти правым притокам р. Партизанской, на южных отрогах

гор Пржевальского, хребте Пидан, по р. Стеглянухе и, видимо, левым притокам р. Артемовки. Отсюда отдельные особи в некоторые годы могли заходить на север и запад хребта Сихотэ-Алинь, появляясь и в Уссурийском и Лазовском заповедниках, а иногда, проникая дальше на север, периодически появляясь в бассейнах рек Иистой, Виноградовки, Крымовки и даже Журавлевки (Абрамов, Пикунов, 1976). Точных данных о постоянном обитании и тем более о численности леопардов в Сихотэ-Алине нет.

Площадь Северо-Западного участка составляет 120— 140 тыс. га. Граница его начинается в верховьях р. Большой Усач, близ государственной границы с Китаем, идет на юго-восток, охватывая урочища гор Пропась и Горбатуха, а далее сворачивает на юг в направлении о-ва Дворянка, где пересекает р. Среднюю и включает ее верховья. После этого она уходит к юго-западу, обрезая верхние левые притоки р. Мельгуновки, и поворачивает на запад.

Площадь Юго-Западного участка — 500 тыс. га. Граница его начинается несколько южнее р. Раздольной, охватывает верховья левых притоков р. Борисовки и идет почти строго на восток. После пересечения р. Борисовки в районе с. Пушкино граница уходит к юго-востоку, огибает бассейн р. Большой Кедровки выходит к с. Тереховке, а затем круто поворачивает к югу и далее следует по правой стороне трассы Владивосток—Хасан до р. Грязной. От р. Грязной поворачивает к востоку и выходит к берегу залива Петра Великого, далее вдоль морского побережья до восточной границы заповедника Кедровая падь, затем, отклоняясь к западу от его границы, пересекает р. Нарву и в районе р. Поймы снова выходит к трассе Владивосток—Хасан. Отклоняясь от трассы к западу, она следует далее на юг вдоль государственной границы на расстоянии 10—15 км от нее до Хасанской низменности, где снова выходит к государственной границе.

Состояние численности популяции в прошлом

Леопард в Амуро-Уссурийском крае никогда не был многочисленным. В Забайкалье и Приамурье он никогда не жил постоянно, а заходил со смежных территорий Северо-Восточного Китая. В Уссурийском крае леопард, хотя и жил постоянно, но численность его никогда не была высокой (что свойственно для северной окраины ареала подвида).

Литературные сведения о численности леопарда в прошлом характеризуют его как вид обычный, но малочисленный для юга

Дальнего Востока. Н. М. Пржевальский (1870) указывал на обитание леопардов по всему Уссурийскому краю, но в меньшем числе, чем тигры. За шесть месяцев путешествия от Владивостока до бухты Ольга им было встречено два следа леопарда и приобретена одна шкура. Экономический «Обзор Приморской области ЭН 1912 г.» свидетельствует о том, что в списках охотничьей продукции, сданной государству, числится 55 тигров и 2 леопарда. М. Целищев (1924) указывал, что в 1911—1914 гг. в Амуро-Уссурийском крае ежегодно добывали 2—3 леопарда. Д. К. Соловьев (1926) на конец 20-х годов считал, что в Уссурийском крае и то время отстреливали 2—3 особи. Н. А. Байков (1927) упоминает о добыче в 1912 г. в Амурской области двух и в Приморской 11 леопардов. Вероятно, сведения о добыче леопардов М. Целищева (1924) и Д. К. Соловьева (1926), основанные на результатах заготовок, несколько занижены. Данные Н. А. Байкова (1927), видимо, более близки к фактическим цифрам ежегодного убоя леопардов в Амуро-Уссурийском крае в конце прошлого — начале нынешнего столетия.

Данных о численности леопарда за советский период немного. Все они свидетельствуют о редкости хищника в Приморском крае. О редкости зверя на восточных склонах Сихотэ-Алиня высказывают свое мнение ряд авторов (Бромлей, 1956, 1963; Чуковский, Чилкина, 1961; Раков, 1965). Однако следует согласиться с сообщением Н. Васильева и др. (1965) о том, что леопарды и то время не представляли редкости на западном побережье Амурского залива.

По данным Крайпотребсоюза, в Приморье с 1934 по 1965 г. было заготовлено 39 шкур леопардов, причем в отдельные годы — по одной, в другие — до шести. Следует учитывать, что в заготовки поступали не все шкуры добытых животных.

В связи с малой численностью леопард никогда не являлся основным охотничьим объектом и добывался в прошлом лишь случайно, во время охоты на копытных. После запрета охоты на леопарда имели место браконьерские отстрелы этого хищника, что, к сожалению, характерно для густонаселенных районов юго-запада Приморского края. Изредка хищники отстреливались с ведома госохотинспекции близ оленеводческих хозяйств. По неполным данным за 20 лет (1953—1973 гг.) на Юго-Западном и Северо-Восточном участках добыто 58 леопардов. За этот же период случаи отстрела леопарда на Сихотэ-Алине неизвестны.

Все приведенные сведения о заготовках шкур, отстрелах, отловах, а также литературные данные могут быть лишь косвенными показателями, характеризующими численность популяции в прошлом.

С. П. Кучеренко (1970), основываясь на материалах охотустроительной экспедиции, определил численность леопарда в 30—40 особей, а в 1973 г.—в 30—38 (Кучеренко, 1973). В. Г. Гептнер и А. Л. Слудский (1972), ссылаясь на С. П. Кучеренко, указывают, что в пределах Приморского края обитает 32—35 леопардов. Первый организованный учет численности леопардов на советской части Дальнего Востока был организован и проведен в 1972—1973 гг. В. К. Абрамовым и Д. Г. Пикуновым. Результаты этих исследований показали следующую картину распределения леопардов. Леопарды, как и в начале текущего столетия, обитали на территориях трех участков.

1. Северо-Западный участок. Границы этого участка остались приблизительно на прежнем уровне. Районы обитания леопардов тянулись здесь узкой полосой с севера на юг, вдоль государственной границы с КНР. В наиболее широком месте эта полоса не превышала 25 км. Леопарды в то время не жили здесь постоянно, а заходили на эту территорию лишь временно, сопровождая волны мигрирующих косуль. Общая численность заходящих сюда леопардов равна 5—6 особям.

2. Сихотэ-Алинский участок. Границы этого участка также мало изменились, и общая его площадь по-прежнему не превышала 500 тыс. га. В результате опроса егерей Уссурийского и Лазовского заповедников, а также охотников-профессионалов наиболее часто следы леопардов встречались в районе границы Лазовского и Партизанского районов, в центральной части Партизанского района до границы со Шкотовским районом, а также в юго-восточной части Шкотовского административного района. В Уссурийском заповеднике присутствие леопардов наблюдалось далеко не каждый год, в частности при учетных работах 1972-1973 гг. их следов здесь обнаружено не было.

Леопард отмечался на морском побережье до середины 60-х годов, изредка его следы, судя по Летописи природы Лазовского заповедника, встречались на окраинах заповедника и в его окрестностях. Об этом сообщал А. Г. Юдаков (1973б). Имеются также устные сообщения о визуальных встречах с этим хищником на хребте Партизанском.

Анализ всех имеющихся в нашем распоряжении материалов, основанных преимущественно на литературных и опросных сведениях, материалов Летописи природы и отчетов заповедников, численность леопардов в пределах Сихотэ-Алинского участка была определена в 8—10 особей (Абрамов, Пикунов, 1974, 1975, 1976). Однако периодические полевые исследования в различных районах Сихотэ-Алиня одного из авторов данной монографии (Д. Г. Пикунов), длившиеся с 1961 по 1976 г., достоверно не подтвердили присутствия здесь этого хищника: ни в одном случае леопард не только не наблюдался визуально, но не были обнаружены даже его следы. Поэтому вполне закономерно, что существование этого зверя на юге Сихотэ-Алиня стало вызывать сомнение (Пикунов, 1976).

3. Юго-Западный участок. Этот участок включает юго-западную часть Уссурийского, западную часть Надеждинского (правый берег р. Раздольной) и Хасанский районы. Общая численность леопарда на 1973 г. составила 25—30 особей, из них 12—15 постоянно обитали на нашей территории, а 12—15 периодически уходили в КНР и через некоторое время возвращались обратно. В то время показатель средней плотности населения этого зверя составлял 1 особь на 15—20 тыс. га (Абрамов, Пикунов, 1974, 1976; Пикунов, 1976). Таким образом, общая численность леопардов, живущих постоянно и периодически заходящих на юг Дальнего Востока в 1972—1973 гг., равнялась 38—46 особям. Исключив леопардов, не живущих постоянно на нашей территории, получаем общую их численность на те времена — 20—25 особей. Нес они были «прописаны» только на территориях Приморского края. По половому и возрастному составу обитали следующие особи: на Северо-Западном участке — 2 семьи — самка с молодым, самка с двумя молодыми; на Юго-Западном участке в это же время было 4 семьи — три самки, имевшие по два молодых и одна самка с одним молодым; остальные особи на обоих участках были одиночками разного пола и возраста (Абрамов, Пикунов, 1974, 1976; Пикунов, 1976).

Современный ареал и численность

В 1983—1984 гг. авторами был проведен повторный учет леопарда позволяющий проследить изменения в ареале и численности, произошедшие за 10-летний период.

Юго-Западный участок. В пределах этого участка численность леопарда составляет 25—30 особей, т.е. практически не изменилась по сравнению с 1972—1973 гг. Из них постоянно обитает в пределах

нашей страны 12—16 особей. Участки обитания 13—14 леопардов выходят за пределы государственной границы с КНР. Половой и возрастной состав следующие: самцов 8-9, из которых 5-6 взрослых и 3 молодых; самок 10-11, из них 7 -8 взрослых и 1 молодая, возраст остальных не был определен. У двух молодых и одной взрослой особи пол не был определен, у 6-7 особей не определены ни пол, ни возраст. При 4-5 самках были отмечены выводки. Размеры выводков следующие: 2—3 самки были с двумя котятами и 1-2 самки с 1 котенком (Пикунов, Коркишко, 1985).

Анализ распределения леопарда на Юго-Западном участке показал, что южнее р. Нарва следы леопарда встречались в узкой (5-15 км) полосе, практически только в верховьях рек, что почти соответствует границе распространения оставшихся здесь лесов. Для этого района характерны лещинно-леспедечиные дубняки вторичного происхождения, деградирующие в результате частых лесных пожаров. Только к верховьям рек и ключей приурочены хвойно-широколиственные леса, в меньшей степени преобразованные хозяйственной деятельностью человека. Рельеф в верховьях рек пересеченный, пределы высот от 100 до 900 м. Редко встречаются скалистые места. Индивидуальные участки обитающих здесь особей выходят за пределы страны.

Севернее бассейна реки Пойма леопард встречается более широкой полосой — 30 км, на севере участка — до 50 км и его распределение также согласуется с распределением лесов. Для этого района характерно чередование вторичных дубняков на южных склонах со смешанными широколиственными, иногда с участием хвойных пород, лесами на северных склонах и в поймах рек и ключей. В бассейнах рек Нежинка, Ананьевка, Вторая Речка, Кедровка, а также в верховьях рек: Амба, Барабашевка, Нарва, Грязная, в центральной части заповедника Кедровая падь хорошо сохранились кедрово-широколиственные и чернопихтово-широколиственные лиановые леса. Местами сплошной массив прерывается безлесными, поросшими густым кустарником и высокотравьем, пространствами. Рельеф горный, пересеченный, крутизна склонов сопки заметно увеличивается к западу от 15—20° до 40—45°; перепад высот от 200 до почти 1000 м. Для района характерно наличие скальных выходов и гряд. Наибольшая плотность леопарда наблюдалась в бассейнах рек Ананьевки и Нежинки. Сравнение с материалами предыдущего учета показало, что произошло некоторое перераспределение леопарда на юго-западном участке. В 1972—1973 гг. наибольшая его плотность

наблюдалась в бассейнах рек Нарва и Амба (Абрамов, Пикунов, 1973, 1974; Пикунов, 1976). В отдельных местах, где леопарды обитали на протяжении последнего десятилетия и, судя по опросным данным, гораздо раньше следы леопарда не были встречены (урочища Золотая подкова и Бардовая падь).

Материалы предыдущих лет исследований, и это наглядно подтверждают материалы последнего учета, показывают, что леопард явно предпочитает горные, относительно хорошо сохранившиеся хвойно-широколиственные и широколиственные леса вторичным дубнякам и совершенно избегает безлесные или покрытые редколесьем и кустарником пространства. Ни во время учета, ни за весь период исследований не были встречены следы леопарда в полосе между железной дорогой Хасан — Уссурийск II побережьем Амурского залива (исключение составляет обитание леопарда на протяжении последних лет на п-ове Гамов) Для мою участка характерно отсутствие сплошных лесных массивов -пологие сопки и низины покрыты редколесьем, часто перемежающиеся кустарниковыми зарослями с отдельными деревьями или узкой лентой пойменных лесов вдоль рек и ключей.

Северо-Западный участок. Полевые исследования 1983 – 1988 гг. не подтвердили присутствия леопардов во всем бассейне р Комиссаровки. По данным опроса егерьей спортивных охотничьих хозяйств, государственной службы охотнадзора, местных жителей и пограничников последние появления взрослых одиночных особей на этой территории отмечались зимой 1978/79 г. Следовательно, Северо-Западный участок, являющийся до серены 70-х годов районом периодических заходов леопарда в настоящее время, вероятно, утратил свое значение. Основные причины этого: изменение миграционных путей косуль, низкая численность диких копытных (прежде всего косуль и пятнистых оленей), резкое увеличение фактора беспокойства в результате реорганизации заказника в крупнейшие на Дальнем Востоке спортивно-охотничьи хозяйства с планомерным отстрелом большого количества диких копытных (Пикунов, Коркишко, 1985).

Сихотэ-Алинский участок. Детальное обследование наиболее подходящих для обитания леопарда мест, где их присутствие имело место в прошлом, а также мест, откуда поступили сигналы о присутствии этих хищников, показало следующее. Следы крупных кошек встречались в большинстве маршрутов (73%), причем в 20

случаях (44%) встречались следы двух видов — тигра и рыси, в 13 маршрутах встречались следы либо тигра (16%), либо рыси (13%). На некоторых маршрутах следы этих хищников встречались по нескольку раз. Всего их следы были отмечены в 76 точках. В 43 случаях они принадлежали тигру (15—23 особям) и в 33 случаях—рыси (15—20 особям). Количество особей выражено двумя цифрами в связи с тем, что не исключалась возможность повторного учета одних и тех же особей. Во время осеннего обследования было обнаружено 2 следа тигра.

Особое внимание при определении следов уделялось отпечаткам ширины «пятки» в интервале 5,5—8,0 см, что соответствует размерам «пятки» взрослых и самостоятельных молодых особей леопарда. Точно удалось измерить 39 следов тигра. В 22 случаях ширина «пятки» была 9,0 см и более. В одном случае ширина «пятки» была 8,5 см. В 16 случаях этот показатель был в пределах 6,0—8,5 см. В 12 из них следы принадлежали тигрятам и находились вместе со следами тигриц с шириной «пятки» от 9,0 до 10,0 см. В 4 случаях ширина «пятки» была 8,2—8,5 см и, вероятно, следы принадлежали одной особи, так как были обнаружены в одном урочище и в непосредственной близости друг от друга. Форма следов, поведение хищника не вызывали сомнения, что они принадлежали молодому самостоятельному тигру.

Следы рыси точно были измерены в 30 случаях. В 25 из них ширина «пятки» была в пределах 3,7—5,0 см; в 5 случаях — 5,0—5,5 см, причем в 4 из них следы были старыми, несколько расплывшимися, а ширина «пятки» на более свежих следах в этих же урочищах (либо находившихся в непосредственной близости) была 5,0 см. Лишь один раз ширина «пятки» на свежем следе была 5,5 см. Но при этом форма следа, поведение животного | (рядом с этими следами на протяжении нескольких километров шли следы другой особи, вероятно, самки) позволили с полной уверенностью определить их как следы рыси.

В одном случае был обнаружен единственный след, по форме и размерам (ширина «пятки» около 6,0 см) напоминающий след леопарда. Но этот след был очень старым, припорошенным и достоверно определить его принадлежность не представилось возможным. Гораздо больше оснований считать его следом рыси поскольку более свежие следы были обнаружены на этой же тропе, но полностью исключить возможность, что он принадлежит леопарду, нельзя.

Таким образом, детальный анализ встреченных следов крупных кошек не позволил достоверно подтвердить присутствие леопарда в южном Сихотэ-Алине (Пикунов и др., 1989).

Численность леопарда и ее динамика в заповеднике Кедровая падь

Заповедник Кедровая падь располагается в центральной части Юго-Западного участка обитания леопарда и является единственной природоохранной территорией такого ранга, где леопард обитает постоянно. Поэтому состояние численности хищника и ее динамика здесь представляют определенный интерес.

Первичных учетных материалов, позволяющих точно судить о численности леопарда, о его половом и возрастном составе, не сохранилось. По литературным данным, в начале 30-х годов текущего столетия, когда в заповеднике, занимавшем в то время площадь 9,5 тыс. га, начали проводить учеты животных, здесь отмечалось 4—6 особей (Коркешко, Миролюбов, 1936; Миролюбов, 1941). Очевидно, в это число входили и детеныши, находившиеся при самке. В конце 50-х — начале 60-х годов постоянно отмечали «семью» из 2—4 особей (Васильев и др., 1965). Примерно к тому же сводится мнение лесников-старожилов.

В среднем по заповеднику за 1965—1985 гг. (исключая годы, когда численность не была известна) отмечались следы трех-четырех особей, а без учета детенышей отмечались две-три особи. Но, как показали более детальные исследования, в период с 1965 по 1977 г. учитывались явно не все особи. Так, например, по данным учетов и материалам дневников лесников, зимой 1973 / 74 гг. в заповеднике обитали две особи, а по материалам Летописи природы (данные Ю. Б. Шибнева), кроме них жила самка с двумя детенышами. Это расхождение данных, вероятно, связано с трудностями идентификации следов. Кроме того, благодаря некоторым особенностям передвижения (детеныши леопарда часто ходят за самкой или друг за другом след в след), не всегда легко определить количество пересекших маршрут зверей.

Наиболее верна картина численности в период с 1977 по 1985 г., хотя не исключена была возможность появления незамеченных и неучтенных особей леопарда.

На основании всех упомянутых данных можно утверждать, что в заповеднике обитает постоянно одна половозрелая самка, регулярно приносящая потомство. В некоторые годы постоянно живущих самок не отмечалось. Например, зарегистрировано исчезновение самок в 1970, 1976, 1980 гг. Место их быстро занимают другими особями. Часто в заповеднике живет еще одна половозрелая самка, участок обитания которой выходит за его пределы. Регулярно заповедник посещает взрослый самец. В отдельные годы на территории заповедника держатся молодые особи распавшихся выводков. Участки их обитания в течение длительного времени остаются в границах заповедника. Иногда заповедник посещают и другие особи разного возраста и пола.